

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
РЕГИОНА
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ
ТЕРРИТОРИЙ**

Федеральное агентство по образованию
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поморский государственный университет
имени М.В.Ломоносова»
Институт северных территорий

**А.А. Дрегалю, В.И.Ульяновский,
В.В.Брызгалов, В.И. Крикуненко, Т.П. Шехина**

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА
КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Монография

Архангельск 2008

УДК

ББК

С

Печатается по решению редакционно-издательского совета Поморского государственного университета

Сведения об авторах.

Дрегалю Александр Алексеевич- доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой общего и специального менеджмента Поморского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Один из основателей научной школы региональной социологии на Европейском Севере России. Автор более 160 научных работ. Академик Российской Академии социальных наук с 1994 года. Лауреат премии Ломоносовского фонда 1996 года.

Ульяновский Виктор Иванович – доктор социологических наук, профессор кафедры общего и специального менеджмента Поморского государственного университета имени М.В.Ломоносова. Автор более 120 научных работ. Специалист в области диагностики социального пространства европейского Севера. Академик Российской Академии социальных наук с 1994 года. Лауреат премии Ломоносовского фонда 1996 года.

Брызгалов Виктор Васильевич- историк, старший научный сотрудник отдела экономических исследований Архангельского научного центра Уральского отделения Российской Академии наук. Автор более 130 научных работ.

Крикуненко Виктор Иванович-кандидат технических наук, старший научный сотрудник отдела экономических исследований Архангельского научного центра Уральского отделения Российской Академии наук. Автор 80 научных работ, в том числе 40 патентов.

Шехина Тамара Павловна- экономист, главный специалист отдела экономических исследований Архангельского научного центра Уральского отделения Российской Академии наук. Автор более 30 научных работ.

Рецензенты: доктор социологических наук, профессор филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института О.В.Овчинников; доктор экономических наук, профессор кафедры Поморского государственного университета им. М.В.Ломоносова В.В. Степанова

В монографии рассматриваются теоретико-методологические и практические вопросы реализации социального потенциала в развитии северных территорий. Разработана функциональная модель социального потенциала региона. Предложены технологии воспроизводства социального потенциала региона.

Для студентов, преподавателей, специалистов, изучающих социально-экономические проблемы северных территорий.

С Социальный потенциал региона как фактор развития северных территорий: монография/ А.А. Дрегалю, В.И. Ульяновский, В.В.Брызгалов, В.И. Крикуненко, Т.П. Шехина / Под ред. академика РАН, проф. А.А. Дрегалю, академика РАН, проф. В.И. Ульяновского. – Архангельск: Изд-во СГМУ, 2008.- 400с.

ISBN

Дрегалю А.А., Ульяновский В.И.,
В.В.Брызгалов, В.И. Крикуненко,
Т.П. Шехина. – Архангельск, 2008

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и администрации Архангельской области (проект РГНФ № 07-03-48302 а/С).

Оглавление.

Введение -6	
Глава 1. Ресурсный потенциал региона Архангельской области -10	
1.1.Историко-географическая характеристика - 10	
1.2. М.В.Ломоносов об изучении и использовании Северного ледовитого океана -16	
1.3. Национальное богатство как критерий оценки потенциала региона-27	
1.4. Природно-ресурсный потенциал -30	
1.5.Производственно-экономический потенциал- 48	
1.6.Архангельский морской торговый порт и речной транспорт, их значение в освоении западного сектора Арктики -54	
Глава 2. Методологические основы исследования социального потенциала региона -71	
2.1 Эвристическое значение категории «социальное» -71	
2.2.Человеческий и социальный капитал: сходство и различие -77	
2.3.Человеческий и социальный потенциал: эволюция понятий и концепций -85	
2.4. Социальный потенциал и качество жизни -105	
2.5. Функциональная модель социального потенциала -116	
Глава 3. Социальный потенциал региона и его динамика 136	
3.1.Изменение основ физического и социального существования -136	
3.2. Характеристика способности населения к совместной деятельности-171	
3.3. Предрасположенность к совместной деятельности -185	
3.4. Совместная деятельность как показатель реализации социального потенциала -200	
Глава 4. Условия воспроизводства социального потенциала региона -225	
4.1 Материальные условия воспроизводства социального потенциала - 225	
4.2. Социальные условия воспроизводства социального потенциала -266	
4.3. Духовные предпосылки воспроизводства социального потенциала - 290	
Глава 5. Технологии воспроизводства социального потенциала -306	
5.1. Технологизация социальных процессов-306	
5.2. Аудит социального потенциала - 314	
5.3. Нормативные показатели социального капитала - 330	
5.4. Категория «доверие» в технологии социального аудита - 347	
Заключение - 360	
Словарь основных терминов – 366-371	
Приложения: Архангельская область в зеркале статистики- 1980-2005 гг.- 372- 388	
Приложение 1. Основные социально-экономические показатели Архангельской области	
Приложение 2. Индексы основных социально-экономических показателей	
Приложение 3. Численность населения	
Приложение 4. Итоговый прирост/убыль населения	
Приложение 5.Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения; соотношение мужчин и женщин (на 1000 мужчин приходится женщин)	
Приложение 6. Возрастной состав населения (оценка на конец года, в процентах от общей численности населения)	
Приложение 7.Коэффициенты демографической нагрузки (на 1000 человек трудоспособного возраста приходится лиц нетрудоспособных возрастов) оценка на конец года	

Приложение 8. Изменение численности населения между переписями в процентах)

Приложение 9. Среднегодовые темпы прироста численности населения между переписями (в процентах)

Приложение 10. Рождаемость, смертность, продолжительность жизни

Приложение 11. Коэффициент естественного прироста населения (на 1000 человек населения)

Приложение 12. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)

Приложение 13. Браки и разводы;

Приложение 14. Коэффициенты миграционного прироста на 1000 человек населения)

Приложение 15. Распределение числа мигрантов по направлениям передвижения (в процентах от общего числа прибывших и выбывших) .

Приложение 16. Численность вынужденных переселенцев и беженцев (человек)

Приложение 17. Национальный состав населения области по данным переписи (в процентах)

Приложение 18. Структура семей (по данным переписей населения)

Приложение 19. Реальные денежные доходы населения (в процентах к предыдущему году)

Приложение 20. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц; тысяч рублей, с 1998 г. – руб.)

Приложение 21. Среднемесячная номинальная заработная плата работающих в экономике (тысяч рублей, с 1998 г. – руб.)

Приложение 22. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов (в процентах)

Приложение 23. Величина прожиточного минимума (в среднем на душу населения в месяц, тысяч рублей, с 1998 г. - руб.)

Приложение 24. Соотношение с величиной прожиточного минимума

Приложение 25. Средний размер назначенных месячных пенсий (на конец года, тысяч рублей, с 1998 г. - руб.)

Приложение 26. Число больничных коек на 10000 человек населения (на конец года)

Приложение 27. Численность врачей на 10000 человек населения

Приложение 28. Прерывание беременности (аборты)

Приложение 29. Заболеваемость на 1000 человек населения (зарегистрировано больных с диагнозом, установленным впервые в жизни

Приложение 30. Окружающая среда.

Приложение 31. Розничная продажа алкогольных напитков и пива (тысяч декалитров).

Список литературы – 389-400

Введение

Переход мировой экономики в постиндустриальную стадию развития, процессы глобализации усилили потребность в новых видах ресурсов. Традиционно социальное развитие рассматривалось в русле «экономического детерминизма» как следствие развития экономики. Как показывают исследования, хотя социальные процессы связаны с экономикой, но они определяются не только экономикой и меняются далеко не синхронно с экономикой.

В последние годы наметился переход от традиционного рассмотрения проблем социально-экономического развития к системному анализу региона. Если территориального развития в прошлом экономика СССР рассматривалась как единый народно-хозяйственный комплекс, где каждый регион играл свою особую роль, то в основе современной концепции территориального развития заложена идея сбалансированного воспроизводства социального, хозяйственного, ресурсного и экологического потенциалов территории, ориентированного на позитивную динамику параметров уровня и качества жизни населения. Сегодня востребована оценка состояния территорий с позиций устойчивости, сбалансированности, социальной ориентации. Устойчивость предполагает длительность сохранения условий для воспроизводства потенциала территории (его социальной, природной, экологической, хозяйственной и др. составляющих). Сбалансированность означает особую для каждой региональной системы пропорцию характеристик, составляющих ее потенциал. Социальная ориентация включает оценку вектора и количественных параметров состояния социального потенциала территории.

Ответом на общественный запрос стали многочисленные разработки ученых в области нематериального капитала — интеллектуального, культурного, информационного, человеческого, социального и др.

Авторы избрали в качестве объекта анализа Северный регион Европейской части России. Главное внимание сосредоточено на Архангельской области – типичной территории северной провинции с факторами экстремального воздействия на человека: природными, экономическими, социальными, политическими, этническими. Пространственно локализованная северная среда как система «человек-общество-природа» была ограничена во времени для адаптации к реформам 1993-2005гг. (внешнему средовому пространству). Негативные последствия этих реформ в Российской Федерации особенно сильно проявились в регионах (в субъектах Федерации) с исторически сложившейся экспортно-сырьевой моделью экономики, к числу которых относится Архангельская область. В этой связи, проблема исследования социального потенциала Архангельского региона как фактора развития северных территорий обрела особую актуальность и потребовала от авторов исследования системной оценки ряда теоретических концепций¹.

Характерной для подобных территорий является их ресурсная привлекательность, порождающая проблему закрепления имеющихся и привлечения сюда новых трудовых ресурсов. Особенность региону задает и повышенная ранимость северной среды, истощительное лесопользование, разработка месторождений углеводородного сырья и алмазов, влияние предприятий военно-промышленного комплекса, что порождает реальную опасность запредельного воздействия на нее.

Проблема исследования, таким образом, состоит в поиске дополнительных к имеющемуся на Севере природному и произведенному

¹ См.: Баркалов Н.Б., Иванов С.Ф. Основы изучения человеческого развития. – М.,1998; Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги)//США: экономика, политика, идеология.- 1993, №1; Егоршин А.П. Концепция стратегического развития региона// Народонаселение.-2001, №1; Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов и поселений России: изменения 90-х годов// Вестник Моск. Ун-та, сер.5, геогр.-2002, №6; Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса/ Под ред. В.П.Колесова, Т.Маккинли.-М., Права человека,2000; Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития.- М.:УРСС,2000 и др.

капиталу, человеческих и, главное, социальных ресурсов, позволяющих обеспечить приращение экономического, социального и политического эффекта в процессе освоения природных богатств и развития северных территорий.

Авторы отдают себе отчет в том, что социальный капитал в локальной среде не может быть сведен к одной из его форм, поскольку носитель данного ресурса – человек выполняет множество социальных ролей. Здесь действует некий закон социальной индукции: недоверие к работодателю трансформируется в недоверие к власти и наоборот, недоверие к власти порождает дискомфорт в отношениях с работодателем, субъективное представление о своем месте в жизненной среде и реализуется в социальном участии/неучастии в делах сообщества. Поэтому в представленной работе рассматриваются различные формы социального капитала и условия превращения его в социальный ресурс (потенциал).

Эффективность социального капитала доказана историческим опытом страны. Разрушенное войной народное хозяйство СССР было восстановлено за четыре года – в 1949 году. Спустя полвека, разрушенная реформами экономика страны не смогла восстановиться за 15 лет. Среди причин успеха в первом случае – социальный капитал, накопленный в годы войны, объединявший граждан общей болью, страданиями и надеждой в послевоенное время. Во втором случае – социальная рецессия в условиях аморальной и незаконной приватизации государственной собственности, обрушение надежд на новый политический режим и социальный порядок в годы реформ.

На Поморской земле складывались специфические формы социального капитала – семейного, общинного, артельного. Эта специфика была связана с многофункциональностью поморской семьи, в которой глава большую часть времени проводил на морском промысле и его функции наставника, лидера осуществляли другие члены. Социальный

капитал в поморской семье формировался на основе равенства, уважения, ответственности, обязательности, доверия между членами семьи. Общинный социальный капитал на Севере, где не было крепостного права, формировался на основе независимости каждого члена, достоинства, доверия. Артельный социальный капитал поморов формировался на основе взаимозависимости друг от друга перед лицом опасности на промыслах. На социальный капитал артельщиков влияли пространственная разобщенность артелей, традиционно высокая культура и ответственность в отношениях с иностранцами. Однако складывавшиеся традиции поморского социума в годы индустриализации, интенсивного использования труда невольников, принудительных переселенцев привлечения значительных масс рабочих организованного набора, были размыты. Еще большим испытанием для региональной общности стала деинституционализация общественной жизни в годы реформ. Замерить социальные издержки этого периода, определить остаточный социальный потенциал региона явилась одной из основных задач исследования.

Либеральные реформы последних лет вошли в противоречие с практикой патернализма в стране, которая сложилась в стране в предшествующий реформам период. Патернализм в определенной мере повышает уровень социального капитала. В последние годы накопленный социальный ресурс стал разрушаться, усилилось неравенство в обладании социальным капиталом, что связано с разным количеством и качеством социальных связей, а с ними доступность к общественным ресурсам — деньгам, влиянию, информации. Обнаруженное исследователями (Munch, 1997; Lin, 2000) неравенство социального капитала сельских и городских сообществ, мужчин и женщин, жителей различных типов городов, молодых и пожилых, занятых и незанятых в общественном производстве важно было измерить в локальной среде реформируемого российского общества.

Авторы использовали результаты собственных социологических исследований, и пришли к выводу о необходимости системного подхода к изучению социального потенциала региона. В результате теоретического и методологического анализа была разработана функциональная модель социального потенциала региона, включающего социальный капитал и условия его воспроизводства.

Анализ реальных условий воспроизводства социального потенциала в исследуемом регионе показал состояние материальных, социальных и духовных основ социального капитала и тенденции изменения. Обозначен дефицит на региональном рынке труда человеческого и социального капитала. При этом условия для их даже простого, а тем более, расширенного воспроизводства в регионе пока не существует.

Авторы не претендуют на завершенность функциональной модели. Это лишь один из возможных вариантов выявления реальных ресурсов северного региона, который может быть использован производственными организациями, органами власти и местного самоуправления. Для практической реализации задачи расширенного воспроизводства социального капитала и использования его потенциала предложены методологические подходы к разработке соответствующих социальных технологий.

Авторы благодарны коллегам за ценные замечания при подготовке рукописи к печати, и выражают признательность многочисленным респондентам, принявшим участие в наших социологических опросах. Надеемся, что выполненная авторами работа, поможет заинтересованному читателю осмыслить сложные социальные процессы, происходящие на северной земле, а специалистам – ознакомиться с авторским подходом к решению назревших социальных проблем.

Глава 1. Ресурсный потенциал региона

1.1 Историко-географическая характеристика Архангельской области

Архангельская область расположена на севере Европейской части России. Побережье области омывают воды трех арктических морей: Белого, Баренцева и Карского. Граничит по суше на западе с Республикой Карелия, на юге с Вологодской и Кировской областями, на северо-востоке Ненецкого автономного округа с Тюменской областью.

Архангельская область является одной из немногих, на территории которой в силу экономических, а скорее политических условий был образован первый на территории Российской Федерации национальный округ – Ненецкий. Территориальная разобщенность ненцев на просторах северных тундр, когда Большеземельская тундра относилась к Коми автономной области, а Канино - Тиманская и Малоземельская – к Архангельской губернии, не способствовала сохранению национальной идентичности. На тундровых советах ненцы высказывали различные варианты такого объединения, но главной была проблема административного подчинения – Коми автономной области или Архангельской губернии. Как свидетельствуют архивные документы, 16 января 1929 года в с.Тельвиска собрались 28 ненцев - делегатов IX Самоедского съезда Советов от Канинской, Тиманской и Большеземельской тундр, где было принято обращение в «Большой и особенно Главный исполком» об объединении тундр в один округ с присоединением к нему Пустозерской волости с подчинением Архангельску. После длительных согласований просьба инициаторов такого варианта объединения была поддержана в Москве и 15 июня 1929 года Постановлением Президиума ВЦИК был образован Ненецкий национальный округ (с 1977 года автономный).